

МУК Североморская ЦБС
Центральная детская библиотека

АРКТИКА:

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дайджест

Североморск
2009

ББК 26.89(00)

А 82

Составитель, компьютерный набор:

А.А. Герасенко

Арктика: проблемы и перспективы: дайджест / МУК Севером.
централиз. библиот. система, Центральная детская библиотека; [сост. А.А.
Герасенко].—Североморск, 2009.— 34 с.

ББК 26.89(00)

МУК СЦБС, 2009

Тираж экз.

Содержание

От составителя.....	4
1. История изучения и освоения Арктики.....	5
2. Арктика и наука: современные исследования.....	13
3. Развитие нефтегазовой отрасли.....	17
4. Богатства северных морей: международное сотрудничество и международное соперничество.....	20
5. Русская Арктика: перспективы развития.....	32
Использованная литература.....	34

От составителя

В настоящее время проблемы освоения природных богатств Арктики и развития международных отношений в этом регионе приобрели большую актуальность. Особое значение эти вопросы имеют для Мурманской области, поскольку перспективы экономического развития нашего края во многом связаны с расширением нефтегазовой отрасли в арктическом регионе.

В периодической печати достаточно широко освещаются события, связанные с историей и современным положением в Арктике. В то же время обобщающие материалы по данной теме отсутствуют.

При разработке дайджеста были использованы журнальные и газетные публикации за период 2004-2008 годов из фонда Центральной детской библиотеки. Отбор материала закончен 30 января 2009 года.

Дайджест адресован преподавателям учебных заведений, учащимся, а также сотрудникам библиотек.

История изучения и освоения Арктики

Притяжение Арктики

Николай Алексеев

Северо-восточный проход из Атлантического океана в Тихий искало не одно поколение английских, норвежских, голландских, датских мореходов. Многим это стоило жизни. Самым известным из них был, пожалуй, голландец Баренц, который в конце XVI века трижды возглавлял экспедиции, пытавшиеся пробиться на восток. Теперь море, омывающее Шпицберген, Новую Землю и Кольский полуостров, носит имя Баренца.

Северным путем в Юго-Восточную Азию первым прошел шведский полярный исследователь Норденшельд. Случилось это уже в конце XIX века.

Экспедиция Норденшельда прошла без единой жертвы, что само по себе было очень важно. Ведь за три с лишним столетия Арктика поглотила немало смельчаков, пытавшихся проникнуть в ее тайны. Главное - была доказана возможность пройти северо-восточным морским путем из Европы в Китай и Индию. Равно как и возможность сибирским купцам доставлять тем же путем свои товары на европейские рынки.

С таким же упорством северные мореходы пытались пробиться к Берингову проливу, двигаясь на запад в обход Северной Америки. Первые попытки предпринимались еще во второй половине XVI столетия. Но удалось сделать это лишь в 1905 году великому норвежскому полярнику Руалу Амундсену.

В конце XIX века и сам полюс, и бескрайние пространства вокруг него все еще оставались огромным белым пятном, в прямом и переносном смысле. Достичь высшей северной точки Земли мечтали многие полярные исследователи.

Первым идею достижения полюса, используя дрейф полярных льдов, высказал норвежский исследователь Фритьоф Нансен.

За следующие пять лет Нансен многого добился. Он сделал то, что не удалось ни Норденшельду, ни молодому американцу Роберту Пири - первым пересек Гренландию. К 1890 году Нансен уже доктор зоологии, автор многих научных работ. И все-таки поначалу его идея достижения полюса с помощью полярных льдов и в ученом мире, и у властей не вызвала энтузиазма. Но Нансен не сдался. Через несколько лет ему удалось добиться своего. Две трети средств на организацию экспедиции выделило норвежское правительство. Остальную часть собрали по подписке.

Был построен специальный корабль, который Нансен назвал «Фрамом», что по-норвежски значит - «Вперед».

24 июня 1893 года тринадцать норвежцев отправились на «Фраме» на восток. Через три месяца, 25 сентября, в районе Новосибирских островов «Фрам» попал в объятия льдов. Дрейф начался.

Через полтора года «Фрам» достиг 84-го градуса северной широты. И тут Нансен заметил, что судно медленно относит к западу. Северный полюс остается в стороне.

До него шестьсот с лишним километров. Нансен решает сойти с корабля и вместе с лейтенантом Йохансеном идти к Северному полюсу по льду.

17 июля 1896 года отважная пара вышла к лагерю английского полярника Джексона, экспедиция которого основательно обустроилась на Земле Франца-Иосифа. Англичане, зимовавшие в комфортабельном доме, гостеприимно встретили спутников.

Наконец, английское судно, доставившее припасы экспедиции Джексона, приняло на борт норвежских путешественников. 13 августа они ступили на родную землю. Неделью спустя пришло известие, что и «Фрам», вырвавшись из ледового плена, направляется в норвежский порт Тромсё. 21 августа Нансен вновь взошел на борт своего «Фрама».

Норвегия встретила Нансена и его товарищей как героев. Слава была заслуженная. Хотя они и не достигли полюса, экспедиция на «Фраме» внесла огромный вклад в изучение полярных областей Земли.

В то время как «Фрам» благополучно достиг Шпицбергена, здесь, на одном из островов, уже был готов к полету воздушный шар «Орел». Руководитель экспедиции швед Соломон Андре ждал лишь попутного ветра.

Соломон Андре не был первым, кому пришла в голову мысль попасть на полюс таким необычным способом. Подобные идеи высказывались и до него, но именно Андре рискнул осуществить их на практике.

Исчезновение экспедиции шведских воздухоплавателей не охладило пыла полярных исследователей. Однако полюс не спешил сдаваться, и раз за разом попытки добраться до него оканчивались безуспешно.

Так продолжалось до тех пор, пока 1 сентября 1909 года почтальон не принес в редакцию газеты «Нью-Йорк геральд» вот такую телеграмму: «21 апреля 1908 года достиг Северного полюса.. Текст 2000 слов оставлен у датского консула. Стоимость 3000 долларов. Если согласны - обращайтесь. Кук». Владелец газеты Гордон Беннет откликнулся тут же: «Никогда не получал столь приятного известия всего за три тысячи». А через неделю мир стал свидетелем еще одной сенсации. Другой американец, Роберт Пири, сообщил, что он 6 апреля 1909 года тоже покорил Северный полюс. Но при этом сопроводил свое сообщение довольно странной припиской: «Не принимайте всерьез заявку Кука. Его эскимосы говорят, что он не удалялся далеко от материка...»

Время, однако, рассудило иначе. В середине XX века советские и американские ученые провели целый комплекс исследований в той части Арктики, где проходили маршруты экспедиций Кука и Пири. И обнаружилось, что Кук все-таки был прав.

До сих пор в нашем повествовании упоминались в основном имена зарубежных исследователей Арктики. А где же наши, российские? Ведь значительная часть России лежит за Полярным кругом. Но достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться: «следы» российских первопроходцев навсегда впечатаны в нее на всем пространстве от Кольского полуострова до Чукотки.

В то время как швед Соломон Андре мечтал о полете к полюсу на воздушном шаре, российский адмирал Степан Осипович Макаров размышлял над тем, как использовать для освоения полярных широт ледокол. Конечно, на первый план

выдвигалась задача круглогодичной навигации в северных морях. Но и мысль о возможном походе к полюсу не была чужда адмиралу. Он даже выпустил книгу «К Северному полюсу - напролом!» Это благодаря его стараниям и настойчивости на британской верфи в Ньюкасле был построен первый русский ледокол «Ермак».

«Ермак» был первым русским кораблем, который летом 1899 года прошел к Земле Франца-Иосифа. Он участвовал во многих научных экспедициях и не раз вызволял корабли из ледового плена. В тридцатых годах прошлого века он сопровождал караваны судов по Северному морскому пути. А в годы Великой Отечественной войны «Ермак» водил боевые корабли на Балтике. Но вот на полюсе побывать ему так и не довелось. Мечту адмирала Макарова осуществил экипаж другого ледокола - атомохода «Арктика», который 17 августа 1977 года впервые в истории достиг Северного полюса в свободном плавании - и действительно «напролом».

Но прежде чем такое стало возможно, не одному российскому полярнику пришлось испытать на себе суровый нрав Арктики.

Более пятнадцати лет посвятил изучению Северной Сибири доктор геологии Эдуард Толль. Он исправлял и уточнял географические карты, проводил геологические изыскания и даже пытался найти в вечной мерзлоте останки мамонтов.

Летом 1900 года Толль возглавил экспедицию, которая на шхуне «Заря» отправилась в район Новосибирских островов. Толль мечтал наконец-то нанести на карту таинственную Землю Санникова, а если повезет, то еще и открыть «большой материк» - Арктиду, в существовании которого он не сомневался.

В этой экспедиции Эдуард Толль провел два года и две нелегкие зимовки. Через год поисковая экспедиция обнаружила место последней стоянки Толля, его дневники и некоторые материалы. Что же случилось с самими участниками этого перехода, неизвестно по сей день.

В 1913 году предположительно в районе Северной Земли пропала без вести экспедиция на судне «Геркулес», которой руководил Владимир Русанов.

Трагичной оказалась и судьба экспедиции Георгия Брусилова, которая попыталась на шхуне «Святая Анна» пройти из Атлантического океана в Тихий. Затертое льдами в октябре 1912 года у западного побережья полуострова Ямал судно начало дрейфовать в сторону Земли Франца-Иосифа. В апреле 1913 года шхуну покинули штурман Валериан Альбанов и с ним еще тринадцать матросов. До материка добрались лишь двое. Оставшиеся же на шхуне Георгий Брусилов и девять человек команды исчезли бесследно.

Среди российских полярных исследователей начала XX века самым горячим сторонником похода на полюс был Георгий Яковлевич Седов. *«Кому же, как не нам, - доказывал он, - привыкшим к работе на морозе, заселившим Север, дойти и до полюса? И я говорю: полюс будет завоеван русскими...»*

Седову пришлось преодолеть массу препятствий, в том числе и финансовых, прежде чем он смог приступить к осуществлению своей идеи. Торжественные проводы экспедиции состоялись на Соборной пристани Архангельска 27 августа 1912 года. Предполагалось, что судно «Святой мученик Фока» доставит отряд Седова на Землю Франца-Иосифа и сразу вернется обратно. Но из-за позднего выхода осуществить это не удалось. Корабль был зажат льдами у северо-западного

побережья Новой Земли. Пришлось стать на зимовку. Участники экспедиции не теряли времени даром. Было организовано несколько санных походов. Сам Седов вместе с боцманом А. Инютиным прошел около семисот километров и впервые нанес на карту северное побережье Новой Земли.

И снова - зимовка. Она оказалась гораздо тяжелее первой. Каюты почти не отапливались. Продовольствие на исходе. У многих кровоточили десны. Некоторые с трудом передвигались на опухших ногах. Болел и сам Седов. Уже никто не верил, что есть хоть малейший шанс на успех.

Но Седов непреклонен. Снарядив три собачьих упряжки, он 15 февраля 1914 года вместе с двумя матросами уходит к полюсу. Уходит в свой последний и, судя по записям в дневнике, невероятно мучительный путь. Больной, смертельно уставший, но не сломленный духом, он до конца остался верен своей цели.

Седов умер 5 марта. Матросы похоронили его на самом северном острове Земли Франца-Иосифа. В могилу положили флаг, который Седов так мечтал водрузить на полюсе.

Когда в 1912 году «Святой Фока» не вернулся в Архангельск, стали раздаваться призывы отправить на поиски корабля экспедицию. В конце концов, совет министров в январе 1914 года разрешил морскому ведомству организовать поиск экспедиции Г.Я. Седова. Моряки предложили использовать аэроплан, способный садиться на воду и снег. А пилотом решили пригласить военного летчика морского флота Яна Нагурского.

В начале августа самолет в разобранном виде доставили на Новую Землю. Здесь Ян Нагурский вместе с техником-мотористом за четырнадцать часов собрали авиалодку и спустили ее на воду. 21 августа 1914 года Нагурский поднял гидросамолет в полярное небо и за 4 часа 20 минут пролетел более четырехсот километров. Затем он совершил еще четыре полета вдоль западного побережья Новой Земли и у Земли Франца-Иосифа. Это были первые в мире полеты в Арктике на гидросамолете. Продолжить помешала начавшаяся мировая война.

Завершалась подготовка к путешествию на дирижабле «Норвегия» через Северный Ледовитый океан. Руал Амундсен был научным руководителем экспедиции, а командиром судна - конструктор дирижабля итальянский генерал Умберто Нобиле. Дирижабль выглядел весьма внушительно: 106 метров в длину, 29,5 метров в ширину и 26 - в высоту.

«Норвегия» пролетела над полюсом 12 мая 1926 года и через два дня приземлилась на Аляске. Впервые было достоверно установлено, что по всему этому маршруту нет никакой суши. Только бескрайняя ледяная пустыня.

Через два года Умберто Нобиле решил повторить полет к высшей точке планеты, но уже на дирижабле «Италия». На этот раз планировалось не только долететь до полюса, но и высадить там группу ученых для проведения научных наблюдений.

Итог экспедиции Нобиле был трагичен. Помимо восьмерых аэронавтов, погибли еще три итальянских летчика-спасателя и шесть членов экипажа французского самолета «Латам», среди которых был и великий Руал Амундсен.

Вплоть до тридцатых годов XX века усилия полярников были направлены на то, чтобы достичь полюса или хотя бы пролететь над ним. И только с развитием авиации появилась возможность более обстоятельного знакомства с Арктикой.

В 1936 году на острове Рудольфа была создана база первой советской воздушной экспедиции на Северный полюс. Оттуда в мае следующего года четыре четырехмоторных самолета АНТ-6 доставили участников и оборудование экспедиции на вершину мира. Открытие первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1» состоялось 6 июня 1937 года. Ее обитателями стали известный полярник Иван Папанин, метеоролог Евгений Федоров, гидробиолог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель. Их брезентовая палатка располагалась всего в двадцати километрах от макушки планеты.

Научный материал, собранный в ходе этой экспедиции, был поистине бесценен. Впервые были получены достоверные данные о природе приполярного района и процессах, происходящих в высоких арктических широтах.

Вторая станция отправилась в дрейф в 1950 году. С тех пор работа станций «Северный полюс» стала регулярной. 7 сентября 2008 года в Арктике стартовала уже тридцать шестая научная дрейфующая экспедиция.

Наконец, в августе прошлого года участники российской полярной экспедиции «Арктика-2007» на батискафах «Мир-1» и «Мир-2» совершили погружение на глубину более четырех километров - точно в районе Северного полюса. На дне они установили российский флаг из титана высотой один метр и оставили герметически закупоренную капсулу с посланием будущим поколениям. Ученые взяли также пробы грунта и впервые в истории подробно исследовали строение дна в при полюсном районе Северного Ледовитого океана.

Основная задача, которая ставилась перед экспедицией, - выяснить, являются ли подводные хребты Ломоносова и Менделеева, как предполагают ученые, частью шельфа Евразийского материка. Если это подтвердится, Россия сможет претендовать на огромные арктические пространства, дно которых богато нефтью и природным газом.

Пионер.—2008.—№11.—С.2-7; №12.—С.2-7.

(В сокращении)

Арктика под прицелом

Владимир Щербаков

17 августа 1977 года советский ледокол «Арктика», оснащенный мощной атомной энергоустановкой, сокрушил многолетний паковый лед и стал первым в истории человечества надводным судном, достигшим Северного полюса. Однако лишь сравнительно недавно стало известно, что намного раньше этого события на Северном полюсе побывали советские и американские субмарины.

Первый в мировой истории настоящий подледный поход совершила опять-таки русская подлодка «Кефаль» (тип «Осетр»). Произошло это 19 декабря 1908 года в проливе Босфор Восточный, что на Дальнем Востоке. Подлодка на глубине 6—7 метров преодолела под ледяным покровом 4 морские мили (1 миля - 1850 метров).

Опыт первого в мире подледного плавания подводного корабля, длившегося 1 час 32 минуты, вызвал небывалый интерес военно-морских офицеров в России и за рубежом. В результате были разработаны рекомендации по подготовке субмарин для плавания в зимних условиях, в том числе и подо льдом.

После войны, как только атомная энергия была поставлена на нужды американского флота, адмиралы сразу вспомнили о давней идее достижения Северного полюса под водой. В этом случае можно было достичь сразу нескольких целей: показать мощь американских подводных сил, проверить возможности новой техники, а также приступить к более подробному изучению Арктики, «зайдя» с ее «черного входа». Честь первым оказаться на Северном полюсе выпала американскому атомоходу «Наутилус», принятому в боевой состав военно-морских сил 30 сентября 1954 года. Первые две попытки достичь полюса (со стороны Гренландского моря в декабре 1957 года и со стороны Берингова пролива весной 1958-го) оказались неудачными.

И только 3 августа 1958 года, зайдя под лед со стороны Берингова пролива, «Наутилус» наконец достиг под водой Северного полюса, пройдя за 96 часов 1830 миль (2945 километров) со средней скоростью хода 17 узлов. «Во имя планеты, нашей Родины и нашего флота — Северный полюс», — объявил воскресным утром по внутрикорабельной трансляции командир атомохода командер (примерно соответствует капитану второго ранга) Уильям Андерсон и отправил радиограмму на имя президента Эйзенхауэра. «Подписано на Северном полюсе», — стояло в конце сообщения, полученного в Белом доме.

Следующей покорительницей Арктики стала американская АПЛ «Скейт», которая 11 августа 1958 года, выполняя подледное плавание со стороны Гренландского моря, совершила всплытие в полынье всего в 40 милях от Северного полюса. 17 марта она всплыла также в приполюсном районе, но уже проломив лед рубкой.

Москва, разумеется, тоже решила приступить к активному освоению Центрального арктического бассейна. Ведь угроза потери позиций в Арктике была налицо: например, в июле 1962 года американские АПЛ «Си Дрэгон» и «Скейт» уже провели арктические противолодочные учения с испытанием новых средств обнаружения всего в 100 милях от Северной Земли, то есть в 330 милях от побережья нашей страны.

Советской стороне надо было срочно сокращать разрыв. Поэтому в августе 1961 года К-3 под командованием капитана I ранга Леонида Осипенко поднялась до широты 82 градуса, а затем в акватории Белого моря отработала все особые маневры подледного плавания, в том числе движение на заднем ходу и вертикальное всплытие, без хода. А осенью того же года длительное плавание под арктическим льдом со всплытием во льдах выполнила советская атомная подлодка К-33 (проект 658, командир корабля — капитан I ранга В.И. Зверев), оснащенная баллистическими ракетами.

Уходили в 1961 году под лед и многоцелевые атомоходы проекта 627А — К-55, К-40 и К-21, а в июле следующего года АПЛ К-21 было присуждено первое место по практике подледного плавания. Корабль, которым командовал капитан II ранга

Владимир Чернавин (будущий главнокомандующий ВМФ СССР и Герой Советского Союза), тогда исполнял роль дублера атомохода К-3, направленного к Северному полюсу. Последний 17 июля 1962 года в 6 часов 50 минут и достиг полюса, но всплыть на поверхность ему помешал мощный паковый лед толщиной несколько метров.

Поэтому, совершив дважды проход через географическую точку полюса, субмарине 18 июля пришлось выполнить всплытие несколько в стороне, где и был водружен Государственный флаг СССР, а на льду подводники оставили в закупоренной бутылке записку о присутствии советских моряков в самой северной точке планеты.

Другая советская АПЛ К-181 проекта 627А, под командованием капитана II ранга Юрия Сысоева, впервые в советском флоте совершила всплытие точно в географической точке Северного полюса, в полынье размерами 500х200 метров: паковый лед вокруг имел толщину 5-8 метров! Точно на широте 90 градусов были установлены Государственный и Военно-морской флаги СССР и оставлен пенал с запиской: «Очередной посещение Северного полюса подводной лодкой Союза Советских Социалистических Республик 29 сентября 1963 года».

Наконец, 31 августа 1971 года на Северном полюсе впервые всплыл «стратег» — это была К-411 (затем «Оренбург») проекта 667А под командованием капитана I ранга Сергея Соболевского.

Отдельного упоминания заслуживает роль полярных дрейфующих станций серии «Северный полюс» в освоении Арктики и подготовке акватории Северного Ледовитого океана к возможным военным действиям. Атомные подлодки советского ВМФ не только неоднократно посещали зимовщиков, всплывая недалеко в полыньях для решения различных задач, но еще и активно использовали «СП» в качестве акустических станций привязки к местности.

Наиболее активно работами военно-прикладного характера занималась станция «СП-18», действовавшая в Арктике с 9 сентября 1969 года по 24 октября 1971 года. Это была крупнейшая операция в интересах советского ВМФ в те годы: порой на станции, которая принадлежала Институту Арктики и Антарктики, находилось до 100 человек. В основном — сотрудники московского Акустического института им. Н.Н. Андреева, которые в 1971 году получили за свою работу Государственную премию СССР.

Многие подробности о грандиозном арктическом противостоянии мировых держав мы сможем узнать лишь многие десятилетия спустя, а отдельные эпизоды, возможно, навсегда останутся тайной для непосвященных.

Вокруг света.—2008.-- №8.—С.138-145.

(В сокращении)

Арктика – главная ресурсная база российского нефтегазового комплекса XXI века

Юрий Банько

Сегодня стоит вспомнить, что основа для превращения Мурманской области в центр развития арктического нефтегазового комплекса была заложена еще в советские годы, более трех десятилетий тому назад. Именно тогда в Совете Министров СССР, в научных кругах пришли к осознанию того, что месторождения углеводородного сырья континентальной части страны - не бездонная бочка, что придет время, когда начнут истощаться месторождения Восточной и Западной Сибири, и ресурсной базой нефтегазодобывающего комплекса станет арктический шельф, где, по прогнозным оценкам, сосредоточено более 100 миллиардов тонн условного топлива.

Еще в 1972 году в Мурманске появилась Морская арктическая геологическая экспедиция, которая была создана на базе Института геологии Арктики и объединения «Севморгео». Эта организация внесла огромный вклад в пополнение и уточнение сведений об углеводородных кладовых в арктических морях.

С 1979 года в Мурманске началось создание предприятий мощного нефтегазоразведочного комплекса, в который вошли «Арктикоморнефтегазразведка», «Севморнефтегеофизика», Арктическая морская инженерно-геологическая экспедиция. За эти годы только на Западно-Арктическом шельфе (Баренцево и Карское море) выявлено около 200 структур, перспективных на нефть и газ, из которых более трех десятков подготовлены к глубокому поисково-разведочному бурению. Уже открыто более полутора десятков нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений, в том числе 11 в Баренцевом море, из которых все относятся к уникальным или крупным. У всех на слуху Штокмановское газоконденсатное месторождение с запасами, превышающими 3,2 миллиарда кубометров газа, но ведь открыты и не менее значимые месторождения газа в Карском море.

Североморские вести.—2004.—20 августа (№34).—С.13.

(В сокращении)

Арктика и наука: современные исследования

Владимир Путин поздравил участников экспедиции «Арктика-2007»

На днях экспедиция "Арктика-2007" вернулась с Северного полюса. Впервые удалось собрать в одну команду арктический ледокол и научно-исследовательское судно, оснащенное глубоководными аппаратами для работы в арктическом регионе.

Погрузившись на глубину четыре тысячи триста метров, экипажи батискафов провели на дне полтора часа. Впервые в истории человечества был осуществлен уникальный эксперимент по взятию образцов грунта и флоры, которые помогут дать ответ на вопрос, является ли этот участок дна океана подводным продолжением материка.

Когда проект уже подходил к завершению, Президент Российской Федерации Владимир Путин связался с полярниками по телефону и дал высокую оценку осуществляемому ими выдающемуся научному эксперименту. Особой благодарности удостоились члены экипажей батискафов "Мир", побывавшие в арктических глубинах и доставившие туда российскую символику.

В свою очередь, Артур Чилингаров (*руководитель экспедиции*) и Анатолий Сагалевич (*профессор-океанолог*) рассказали о своих впечатлениях. По их словам, экспедиция, к которой шли много лет, была непростой. Глубоководные аппараты никогда не использовались в арктическом регионе, но очень хотелось реализовать проект в Международный полярный год. Очень важным, по мнению полярников, было осуществить погружение именно в самой точке Северного полюса.

«Теперь мы знаем, как работать в ледовой обстановке, и это очень важно для будущих исследований, в том числе и в прикладном плане, так как Арктика богата минеральными и энергетическими ресурсами, которые нужно осваивать», - добавил Анатолий Сагалевич.

Говоря о значении экспедиции, Президент РФ заявил, что ее результаты должны лечь в основу позиции России при решении вопроса о государственной принадлежности этой части арктического шельфа.

На страже Заполярья.—2007.-- 11 августа (№64).—С.1.

(В сокращении)

Арктика и Антарктика одинаково интересны

**Иван Фролов, директор
Арктического и Антарктического
НИИ (Санкт - Петербург)**

-На совещании в Мурманске правление ОАО «Газпром» подтвердило намерение ввести в эксплуатацию Штокмановское месторождение в 2013 году. Ваш институт тоже будет причастен к его разработке?

-Да, Штокмановское месторождение будет осваиваться и с помощью наших ученых. В последние годы мы проводим по заказу «Газпрома» специальные экспедиции.

В дальнейшем, с вводом месторождения, станем обеспечивать эксплуатационников оперативной информацией – сообщать об айсберговой, волновой опасности.

-Сейчас многие страны активно занимаются исследованиями в Арктике - США, Канада, Германия, Япония, даже Китай рвется туда. Россия некоторое время мало внимания уделяла ее исследованиям. Удается ли наверстать упущенное?

-В освоении Арктики действительно был десятилетний перерыв. С 90-х годов прошлого века у нас не было дрейфующей станции, но мы ежегодно проводили десятки экспедиций по заказу коммерческих структур. Конечно, обидно, что не вели в это время исследований в Центральной Арктике - сейчас идет климатический перелом, и хотелось бы иметь полные данные. Но нам помогут коллеги из-за рубежа, поделятся информацией за пропущенное время в обмен на те уникальные сведения, которые есть у нас.

Я считаю, что мы не отстали, потому что раньше другие страны меньше нас занимались Арктикой. Сейчас мы стабилизировали нашу деятельность и уже вышли на тот уровень, который достаточен для России. В советское время исследования проводились с запасом. Большие деньги уходили, серьезные экспедиции отправлялась, но толку было немного, потому что не было международного обмена научными данными. Сейчас действуют международные программы. Мы вкладываем меньше, а получаем гораздо больше.

-«Полярный год» - это комплекс таких программ?

-В последние годы мы резко прибавили в исследованиях, получили средства из федерального бюджета. Это связано, в частности, и с Международным полярным годом, который начался 1 марта 2007-го и закончится 1 марта 2009-го. Многие страны, объединившись, изучают Арктику и Антарктику, согласовывая экспедиционные планы. За этот год мы выполнили то, что раньше выполняли за 10 лет.

- В делении Арктики по секторам, зонам влияния какова роль вашего института?

- Да нет никакого деления Арктики! Здесь лет 50 не было таких больших исследовательских проектов, как сейчас. Идут программы, которые доступны всем странам. Поэтому и шум такой. Заинтересованные страны совместными усилиями изучают палеоклимат (то, что было в прошлом) и современные изменения. А что касается запасов полезных ископаемых, то мы нашу кладовую на побережье еще не разработали - лет на сто нам этих богатств хватит. Поэтому я не поддерживаю разговоры о делении Арктики. Наверняка там есть запасы, но, чтобы добыть их, нужна серьезная техника, много денег. И в ближайшие 50-100 лет нам эти запасы не понадобятся.

**Мурманский вестник.—2008.—15 марта (№ 44).—С.5.
(В сокращении)**

**Исследователи Арктики объединились
под эгидой Мурманского морского пароходства**

**Леонид Селиверстов, капитан
дальнего плавания, член Ассоциации
исследователей Арктики**

Девять лет назад 19 февраля в помещении музея Мурманского морского пароходства впервые встретились моряки, посвятившие свою жизнь работе в Арктике, представители некоторых береговых предприятий - люди, равнодушные к проблемам современной Арктики, истинные патриоты Севера, близко знающие этот край с его бесконечными ледовыми просторами.

Всех собравшихся объединяло понимание необходимости создания общественной организации, которая занималась бы популяризацией знаний о нашей Русской Арктике.

Великий ученый, горячий патриот освоения и обустройства Арктики Дмитрий Иванович Менделеев писал: *«У России так много берегов Ледовитого океана, что нашу страну справедливо считают лежащую на берегу этого океана»*. А другой знаменитый ученый, руководитель многих полярных экспедиций, первый начальник Главного Управления Севморпути, академик Отто Юльевич Шмидт еще в тридцатых годах прошлого века заявил: *«Мы окончательно проложим Северный морской путь и Мурманск будет его началом»*.

Но, к сожалению, в заполярной столице - Мурманске - сбором, систематизацией, пропагандой знаний об Арктике почти не занимались. И до обидного мало было настоящей научной информации о новейших исследованиях в этой труднодоступной, но гигантской и богатейшей заполярной окраине России, о «золотых» южных берегах Ледовитого океана, его многочисленных островах и целых архипелагах.

В состав создаваемой Ассоциации вошли известные полярные капитаны, арктические ветераны: Иван Лопатин, Борис Хлебников, Борис Соколов, писатели Виталий Маслов и Михаил Орешета, капитан ледокола "Красин" - известный полярник Ростислав Гайдовский, начальник штаба морских арктических операций Западного сектора Арктики Николай Бабич, бывший руководитель штаба, почетный полярник Борис Купоросов, преподаватель политехнического лицея, руководитель «Арктик - клуба» Александр Беляев и многие другие. Возглавил Ассоциацию известный капитан Мурманского морского пароходства Валерий Шестопалов, его заместителем стал журналист Владимир Блинов, а ответственным секретарем избрали хранительницу музея Мурманского морского пароходства Валентину Карепову.

И вот уже 9 лет наша общественная организация осуществляет довольно обширные и интересные идеи, посвященные в основном изучению малоизвестных, а порою и вовсе забытых ярких страниц истории открытия, изучения и обустройства Северного морского пути. На заседаниях Ассоциации, которые проводятся ежемесячно, ее члены и приглашаемые специалисты выступают с публичными лекциями об Арктике, проводятся семинары, научные конференции по вопросам освоения и дальнейшего изучения Северного региона и, в частности, шельфа арктических морей, а также центрального бассейна Ледовитого океана. Поднимаются на наших встречах весьма важные, политически значимые вопросы.

Так, после выступления начальника штаба морских арктических операций, инженера-гидролога Николая Бабича было подготовлено и направлено в правительство Российской Федерации письмо о правовом регулировании режима мореплавания в водах Российской Арктики, а также о необходимости разработки закона об Арктике и ее границах.

Активную поддержку и содействие оказывают Ассоциации руководители Мурманского пароходства - главного ледокольного оператора на гигантских трассах Северного морского пути от Новоземельских проливов и Земли Франца-Иосифа на западе до Берингова пролива на востоке. С их помощью изданы в Мурманском областном издательстве книги об Арктике и два «Арктических сборника», в которых опубликованы многочисленные материалы членов Ассоциации как исторического содержания, так и о современной деятельности по исследованию Арктики, в частности, по перспективам создания новых современных промышленных предприятий. Теперь, через девять лет после создания, можно утверждать, что Мурманская Ассоциация исследователей Арктики состоялась и продолжает активно и успешно свою благородную деятельность по распространению полезных и очень важных знаний о Русской Арктике.

Полярная правда.—2008.—28 марта (№ 43).—С.2-3.

(В сокращении)

Развитие нефтегазовой отрасли

Арктика – главная ресурсная база российского нефтегазового комплекса XXI века

Юрий Банько

При всех положительных изменениях следует признать, что взять богатства арктических недр будет нелегко - потребуются огромные капитальные вложения как в проведение доразведки уже известных месторождений, так и в организацию добычи углеводородного сырья. Здесь нужна внутренняя и внешняя кооперация, которая позволит концентрировать средства, использовать лучшие технологии, накопленный производственный опыт. Если говорить о российских компаниях, то уже объединили свои усилия «Газпром» и «Роснефть», создавшие совместную компанию «Севморнефтегаз», которая в ближайшие годы начнет добычу нефти на приразломном месторождении, а в перспективе, в кооперации с западными компаниями, приступит к работам и на Штокмановском месторождении газа.

С участием «Арктикморнефтегазразведки» создана компания «Арктикшельфнефтегаз», имеющая лицензии на разработку Поморского, Колоколморского и Варандей-Медынского месторождений нефти в Печорском море, ведущая сейчас их доразведку с тем, чтобы приступить к добыче «черного золота» в конце этого десятилетия. Активно работает в Обской губе «Газфлот», всего лишь за два года своей плавучей буровой установкой «Амазон» открывший несколько значительных месторождений газа.

Одним из месторождений нефти, работы на котором представляют значительный интерес, является Кольско-Канинская моноклинал. Это месторождение, запасы нефти которого оцениваются в несколько сот миллионов тонн, расположено всего лишь в сотне километров от береговой черты Кольского полуострова. Здесь Баренцево море никогда не замерзает, да и глубина в сто метров дает возможность установить буровую платформу вначале для разведочного бурения, а затем и для добычи углеводородного сырья.

При всех благоприятных прогнозах на разработку шельфа арктических морей специалистам понятно, что без участия западных партнеров и их капитала в реализации грандиозных проектов, реальные широкомасштабные работы могут быть отложены на долгие годы. И, следует отметить, что иностранные компании готовы к сотрудничеству с Россией. Еще десять лет тому назад норвежская компания «Норск Гидро», финская «Фортум», французская «Тоталь Финна», американская «Коноко», а позднее и английская «Бритиш Петролеум», выразили готовность участвовать в разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения. И сегодня потребность в серьезных зарубежных партнерах, готовых инвестировать средства и предоставить свои технологии для разработки месторождений, не уменьшилась.

Вообще же, сегодня актуальной становится проблема ликвидации отставания нашей страны в вопросах создания современного высокотехнологичного оборудования для нефтегазовой отрасли. Особенно остро эта проблема встанет с началом работ на шельфе арктических морей. Непринятие экстренных мер может

привести к тяжелым последствиям, к зависимости от западных поставок. Чтобы быть на уровне последних достижений научно-технического прогресса в этой отрасли, государству следует направить из бюджета часть нефтедолларов на создание современного производства, в том числе и на реанимацию завода в Выборге, выпускавшего в советские годы буровые платформы.

Североморские вести.-- 2004.--20 августа (№43).--С.13.

(В сокращении)

А наши суда работают на Запад...

**Борис Сапожников, первый
заместитель генерального
директора ОАО
«Севморнефтегеофизика»**

Нам, специалистам, целенаправленно занимающимся геолого-геофизическим изучением арктических морей, близко и понятно экономическое значение для России, ее будущего развития этой громадной кладовой нефти, газа и других полезных ископаемых.

ОАО «Севморнефтегеофизика» за 30 лет работы накопило огромный фактический материал по геологическому строению Западной и Центральной Арктики. Усилиями наших специалистов отработано более 480 тысяч погонных километров сейсмических и других геофизических профилей в пределах Баренцева, Карского, Печорского морей, на акватории Обской губы. Выявлено 178 перспективных на нефть и газ геологических структур, 34 из них были подготовлены для глубокого поискового бурения.

По результатам бурения открыто 19 месторождений нефти и газа, среди которых Штокмановское газоконденсатное месторождение, Приразломное и Долгинское нефтяные, гигантские Ленинградское и Русановское месторождения газа в Карском море, крупные месторождения газа в пределах Обской и Тазовской губ.

Так вот, на наш взгляд, сегодня федеральные ведомства, к сфере ответственности которых относятся вопросы изучения арктических морей, не в полной мере используют возможности, появившиеся в связи с последствиями глобального потепления. Уже который год ледовый покров Арктики сокращается, открытая вода позволяет проводить геолого-геофизические исследования вплоть до 80-82 градуса северной широты. Кстати, помимо научного значения, получение таких данных в высоких широтах на чистой воде способно в значительной степени облегчить прохождение заявки России в Комиссии ООН по расширению границ шельфа.

Однако, например, в текущем году из шести наших научно-исследовательских судов только одно будет проводить работы в высоких широтах по заказу Минприроды России. Остальные работают на западном рынке, в том числе в арктических секторах Дании, Канады и Норвегии. Эти страны последовательно наращивают объемы геофизических работ в высоких широтах. И мы, не имея заказов на Родине, вынуждены зарабатывать средства на стороне.

Проблем в изучении и освоении огромных ресурсов Российской Арктики много, осветить их вряд ли возможно в одной, даже очень большой, газетной статье. Но можно с уверенностью сказать: для вовлечения огромных ресурсов Арктики в народно-

хозяйственный оборот государство должно создать стабильное законодательство, разработать долгосрочную программу изучения и освоения арктического шельфа, проведения лицензионных конкурсов, создать благоприятный инвестиционный климат, шире перенимать мировой опыт.

Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).- С.2.

(В сокращении)

Богатства северных морей: международное сотрудничество и международное соперничество

Горячая Арктика

**Юрий Евдокимов, губернатор
Мурманской области**

Старый и Новый Свет не могут жить без потрясений. И если их нет, их надо придумать. Однако тиражирование фобий и средств борьбы с ними нуждается в поводах. Одним из них и стала российская экспедиция «Арктика-2007», в ходе которой 2 августа 2007 года два российских батискафа «Мир-1» и «Мир-2» погрузились на дно Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса. Как известно, там был установлен российский флаг из титана и взяты пробы грунта, чтобы обосновать, что хребты Менделеева и Ломоносова являются продолжением континентального шельфа России. Еще не успела наша страна подать в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку с обоснованием принадлежности этой территории России (а это свыше миллиона квадратных километров), как высокопоставленные политики США и Канады поспешили оценить деятельность российской экспедиции в самом негативном ключе.

Глава МИД Канады Питер Маккей, комментируя действия российской полярной экспедиции, язвительно заметил, что сейчас *«не XV век, когда можно было водружать флаги и заявлять претензии на те, или иные территории»*.

Представитель госдепартамента США Том Кейси высказал сомнения по поводу того, что именно российские ученые водрузили на дне океана, и заявил: *«Даже если они нарисуют распыляющейся краской флаг России на этих хребтах (Ломоносова и Менделеева), это не будет иметь абсолютно никакого значения для технической оценки ее прав на шельф»*. Лондонская «Таймс» сделала вывод, что Арктика становится ареной новой войны за ресурсы.

Итак, интерес Запада к «глубоководной» теме прояснился: Арктика располагает несметными запасами углеводородов, вокруг которых готова разгореться нешуточная борьба. Предпосылкой же битвы за ресурсы стали глобальное потепление и таяние полярных льдов.

Еще совсем недавно Арктика, скованная многометровыми полярными льдами, казалась совершенно бесполезной. Судоходство по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу носит ограниченный, сезонный характер, более того, требует соответствующего ледокольного обеспечения.

То ли реклама этой транспортной артерии не столь умела и не поспевает за динамикой перевозок через Суэцкий канал, то ли российские перевозчики, обладающие судами усиленного ледового класса, не могут нащупать верную тарифную политику, но Северный морской путь, чуть оживший после сложных 90-х годов, до сих пор не стал международной водной магистралью.

До недавнего времени практически ни у кого не было претензий к конфигурации полярных владений России, установленных постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года. Разве что продолжающийся более трех десятков лет вялотекущий территориальный спор с Норвегией о принадлежности участка Баренцева моря площадью 175 тысяч квадратных километров - так называемой спорной зоны - нарушал тишину и спокойствие.

Повышенное внимание к «спящей красавице» было подстегнуто фактическим началом нефтегазовой деятельности на ее шельфе, в особенности в морях Западной Арктики, где обнаружены огромные запасы углеводородов. Запуск норвежского проекта «Снёвит», грядущая добыча нефти на месторождении Приразломное и активная подготовка к освоению Штокмановского месторождения, подтверждение огромной ресурсной базы спорной зоны в Баренцевом море спровоцировали всплеск международного интереса к добыче углеводородов в Арктике: о своей готовности к разработке шельфа заявили свыше 20 государств.

В этой связи автоматически ставится вопрос о пересмотре условных границ Севера планеты. Его инициируют Канада, Япония, Германия, США и Китай. Возможность присоединения к ним рассматривают Индия, Бразилия, Южная Корея, другие страны. Претензии предъявляются по всему Мировому океану, но именно в Арктике эксперты предсказывают самые напряженные споры и конфликты, вплоть до вооруженных, прогнозируют сценарии возможных альянсов: Россия - Дания, Россия - Норвегия.

Впрочем, версии и предположения можно строить долго. Пока же и Норвегия, и Дания, и Канада, и США единым фронтом противостоят претензиям России на дополнительные территории арктического шельфа, чтобы облегчить своим компаниям доступ к ресурсам Арктики.

Об этом говорила и заместитель госсекретаря США Клаудия МакМюррей на конференции по проблемам Крайнего Севера, проходившей в сентябре 2007 года в норвежском Тромсё. И было это месяц спустя после возвращения российской флажной экспедиции с Северного полюса. В частности, она заявила, что транснациональные нефтяные компании должны получить доступ к углеводородным ресурсам Арктики, что поможет уйти от «эгоцентричных» национальных позиций и международных конфликтов в регионе. Под эгоцентричной в первую очередь подразумевалась позиция России, отстаивающей континентальную природу хребтов Ломоносова и Менделеева и их принадлежность к континентальной окраине Восточной Сибири. По сути, таким юридическим путем Россия отстаивает право на свой арктический сектор. Однако для нефтегазовых грандов интернационализация Арктики явно выгоднее разделения по секторам, ибо в последнем случае России достанется наиболее крупный кусок «арктического пирога».

Границы арктического сектора СССР, установленные в одностороннем порядке в 1926 году, ограничили его 32-м меридианом на западе и 180-м на востоке до Северного полюса и являлись незыблемыми до 1997 года, когда Россия присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года. Данная Конвенция определяет, что экономические права прибрежного государства распространяются в пределах 200-мильной зоны. За этой границей начинаются воды Мирового океана, вроде как бы ничьи. Опираясь на положение 76-й главы Конвенции, каждое государство, имеющее

выход к Мировому океану, может претендовать на расширение своих прав за пределы 200-мильной зоны.

Расширение прав прибрежного государства за пределы 200-мильной зоны касается **только природных ресурсов**, содержащихся в недрах, но не распространяется на водные ресурсы и никоим образом не ограничивает свободу судоходства. Обоснованием для расширения таких прав должно стать доказательство шельфового происхождения дна примыкающего Мирового океана.

Конвенция разрешает государству, ратифицировавшему ее, подать заявку на дополнительные 150 миль не позднее 10 лет после ратификации. Но граница континентального шельфа определяется по геологическим данным, и в этом случае площадь этой зоны может быть существенно больше. Россия претендует на территорию в 1,2 миллиона кв. км, углеводородный потенциал которой составляет 4,9 миллиарда тонн условного топлива, - есть за что побороться. С этой целью и была организована российская экспедиция к Северному полюсу летом 2007 года.

Заявка, представленная Россией в Комиссию ООН, должна доказать, что у хребта Менделеева континентальная, а не вулканическая природа, а хребет Ломоносова не имеет отрыва от континентальной части Евразийского материка. Тогда это может считаться продолжением территории России. Если будет доказано, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева есть не что иное, как продолжение Сибирского континентального шельфа, значит, на этой части дна разработка полезных ископаемых будет возможна только с согласия России.

Однако некоторые аналитики отмечают, что в случае обострения противоречий с США и другими странами, претендующими на арктические ресурсы, и эту заявку постигнет судьба предыдущей, поданной в 2001 году: Комиссия ООН может посчитать обоснования России по расширению ее континентального шельфа недостаточными. Если в отношении хребта Ломоносова в мировом научном сообществе есть относительный консенсус, то касательно хребта Менделеева западные ученые считают, что он имеет океаническое происхождение и является продолжением срединного хребта Атлантического океана.

Комиссия ООН отложила рассмотрение заявки о континентальном шельфе России на два года и вернется к ее рассмотрению в 2009 году.

Буквально на глазах Арктика из арены научного и памятного союзнического сотрудничества в годы Второй мировой войны превращается в поле битвы. Пока виртуальной, но сражаться есть за что. По данным Геологической службы США, дно Северного Ледовитого океана содержит около 25 процентов мировых запасов углеводородов, а также богатые залежи алмазов, золота, платины, олова, марганца, никеля и свинца. Только запасы арктической нефти, по данным ООН, превышают 100 миллиардов тонн - в 2,4 раза больше всех ресурсов России.

Облегчение доступа к огромным запасам углеводородов в Арктике и изменение геостратегической динамики в регионе из-за быстрого таяния льдов стало не просто предупреждением, направленным правительствам 27 стран ЕС (и руководству НАТО), но и прямым указанием готовиться к эпохе борьбы за энергетические ресурсы и

опасному столкновению России с Западом. Из-за огромных минеральных ресурсов Арктики.

То, что наша страна законным путем, в соответствии с Конвенцией ООН, отстаивает свои национальные интересы в той части Арктики, которая на протяжении 80 лет принадлежала СССР - России, остается за кадром. В центре же внимания - вывод, что в случае развязывания войн за энергетические ресурсы в Арктике вся полнота ответственности ложится на Россию. Но этот тезис напрочь лишен логики: энергообеспеченная Россия по определению не может быть зачинщиком военных действий в Арктике, ей это абсолютно невыгодно. Зато энергозависимые страны Европы уже давно подумывают об использовании НАТО в качестве инструмента своей энергетической безопасности.

Этот доклад (Соланы - Ферреро-Вальднер) был вынесен в качестве консультативного документа на рассмотрение весенней сессии Европейского совета (саммита ЕС), проходившей 13-14 марта 2008 года в Брюсселе. Тема глобального потепления в пакете с энергетической безопасностью стала одной из главных наряду с программой социально-экономического развития ЕС, известной как Лиссабонская стратегия. По мнению экспертов, доклад Соланы - Ферреро-Вальднер является отправной точкой для формирования новой политико-экономической и иной стратегии Евросоюза в связи с появлением нового вида стратегических угроз - геоклиматических.

Появление доклада Соланы - Ферреро-Вальднер по времени совпало с появлением документа, призывающего радикально реформировать Североатлантический альянс. В нем ставится вопрос о возможности использовать НАТО «в качестве инструмента энергетической безопасности». Как заявил один из высокопоставленных дипломатов НАТО, *«мы будем обсуждать новые угрозы безопасности, в том числе энергетической, и попытаемся выделить вопросы, в решение которых НАТО может внести свою лепту»*.

Подобно докладу Соланы - Ферреро-Вальднер, 150-страничная программа реформирования НАТО, предложенная бывшими начальниками штабов и старшими офицерами НАТО из США, Великобритании, Германии, Франции и Нидерландов, также указывает на то, что в результате климатических изменений напряжение в Арктике способно возрасти. А генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер приравнял важность «энергетической безопасности» к важности проблемы распространения оружия массового поражения.

Но не только климатические изменения способны повысить градус напряжения в Арктике. Погружение российских батискафов «Мир» на океанское дно в районе Северного полюса возымело столь широкий отклик, что многие государства незамедлительно продемонстрировали свои претензии на Северный Ледовитый океан. Дания составила карты ледовых просторов, очертив круг своих интересов. США срочно организовали экспедицию на полюс на ледоколе береговой охраны «Хили». Канада обнародовала планы создания военной базы в Арктике.

Начальник метеорологического и океанографического управления ВМС США контр-адмирал Тимоти Маги сравнил ситуацию на Севере планеты с обстановкой, имевшей место в XX веке на Ближнем и Среднем Востоке. Тогда с

целью соблюдения резолюции Совета Безопасности ООН от 6 августа 1990 года об экономических санкциях против Ирака США создали в Персидском заливе группировку своих ВМС численностью до 20 вымпелов. Контр-адмирал подчеркнул *«безоговорочное право американских ВМС обеспечить наращивание своего присутствия в Арктике»*, в том числе за счет размещения там авианосцев. В свою очередь главный юридический советник Кондолизы Райс Джон Беллинджер со всей прямотой заявил, что *«Америка не станет безучастно наблюдать, как другие государства делят Арктику с ее богатствами»*. Но, несмотря на недовольство Белого дома претензиями на регион и неуступчивостью в данном вопросе Канады и некоторых других стран, например, Дании, наибольшее раздражение США традиционно вызывает Россия.

На сегодня угроза со стороны США и НАТО является для России гипотетической. Однако вполне вероятно, что она может стать реальной на Севере. В практическом плане это может сказаться в вычленении Североатлантическим альянсом Арктического региона и создании предпосылок для давления на Москву угрозой размещения вдоль границ спорных территорий вооруженных сил НАТО для «справедливого» дележа Арктики. Подобный шаг вполне возможен: уже сегодня стратегические бомбардировщики и атомные подводные лодки США несут боевое дежурство в Северном Ледовитом океане и Северной Арктике. Именно из-за вожаемого дележа Арктики многие эксперты связывают проведение в сентябре прошлого года в Норвегии широкомасштабных учений НАТО «Смелый мститель - 2007».

В случае положительного решения относительно российской заявки на новые границы континентального шельфа, чего можно ожидать в 2009 году, Россия была бы законодательно ограждена от посягательств на ее шельф. Но для этого нашей стране необходимо приложить титанические усилия и немалые финансовые ресурсы, чтобы удовлетворить требования Комиссии ООН по границам шельфа.

Доклад Соланы - Ферреро-Вальднер - это серьезная попытка развернуть широкую международную дискуссию о территориальных претензиях на Арктику. В этой связи выдвигаемый на передний план тезис о постепенном таянии арктических льдов и, как следствие, облегчении доступа к огромным минеральным ресурсам Арктики нельзя рассматривать как первопричину нарастающих противоречий.

Причина, выражаясь образно, находится на кончике языка. Острие спешно разворачивающейся дискуссии об Арктике направлено не на предупреждение вооруженных конфликтов и обуздание потенциального агрессора, оно направлено против России, точнее - против ее второй по счету заявки в Комиссию ООН по континентальному шельфу на расширение границ своего арктического шельфа до величины полярных владений, установленных в 1926 году. Но Россия не покушается на чужое, конфликтами никому не угрожает. В то же время Япония, Германия, Китай, Индия, Южная Корея, другие энергопотребляющие страны добиваются доступа в богатый углеводородами Арктический бассейн путем пересмотра имеющихся границ в Северном Ледовитом океане.

Вне всякого сомнения, им не удастся посягнуть на американские и канадские полярные владения. Значит, пересмотр арктических границ возможен только в так называемом российском секторе, размеры которого после присоединения России к

упомянутой конвенции существенно уменьшились (Арктический сектор СССР - России занимал больше половины полярного бассейна). К тому же при всей очевидности огромных залежей полезных ископаемых наш арктический сектор практически не освоен нефтяниками и газовиками - мы только готовимся выйти на шельф - и очень привлекателен для других государств и транснациональных компаний. Доклад Соланы - Ферреро-Вальднер не в последнюю очередь нацелен на оказание морального давления на Комиссию ООН и принятие ею решения не в пользу России.

Разумеется, весомое военно-морское присутствие России в высоких широтах способно отрезвляюще подействовать на желающих отобрать и поделить. Но сдерживание натиска одним наращиванием военного потенциала - прямой путь к конфронтации. Очевидно, более дальновидным и эффективным решением могло бы стать максимальное ускорение реализации нефтегазовых проектов в морях российской Арктики. Топтание на месте, неспешные раздумья об экономической эффективности выхода на шельф в период стремительного развития в мире офшорных технологий могут не только отбросить нашу страну в аутсайдеры морской добычи углеводородов. Развитие ситуации - говорят об этом вслух некоторые западные политики или нет - совершенно не исключает варианта, когда самыми большими запасами полезных ископаемых на российском шельфе будет распоряжаться не Россия, а «все прогрессивное человечество» в лице группы наиболее экономически развитых стран и под бдительным присмотром США.

Мурманский вестник.-2008.-31 июня (№ 143).- С.1-2.

(В сокращении)

Горячей Арктике нужен холодный разум

**Анатолий Виноградов,
главный ученый секретарь
Кольского научного центра
РАН, академик РАН**

В 1997 году Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, и это отодвинуло в прошлое секторный принцип разграничения Арктики. Он был введен в практику Канадой в 1904 году, поддержан царской Россией в 1916-м и закреплён в одностороннем порядке советским правительством в 1926-м. Тогда Президиум ЦИК СССР принял постановление, которое объявило территорией СССР *«все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова»* между Северным полюсом и меридианами, проходящими через крайние точки российского побережья на полуострове Рыбачьем и в Беринговом проливе. Важно заметить, что тот документ не затрагивал вопрос о правовом статусе акватории и дна океана - они в те времена еще никого особо не волновали. Возражения по поводу прав нашей страны на эту часть Арктики, если и звучали, то довольно вяло. Экономического интереса она не представляла, а мощи Северного флота было вполне достаточно, чтобы убедить несогласных. Но как только экономическая привлекательность арктических морей возросла, а силовой фактор ослабел, так начались межгосударственные споры о

делимитации границ - появились, к примеру, «серая зона» в Баренцевом море и «линия Шеварднадзе» в Беринговом.

Ратификация Конвенции по морскому праву дала возможность России перевести эти споры в русло дипломатических переговоров. И в них на первый план выходят научные аргументы. Конвенция предоставила прибрежным государствам право прирастить свои недра за счет шельфов и материковых склонов, выступающих в океан за пределы 200-мильных (374 км) экономических зон. Россия при таком подходе имеет шанс завладеть самым большим куском арктического шельфового пирога - площадью почти 1,2 миллиона квадратных километров (в дополнение к тому, которым она уже располагает «на общих основаниях»). Чтобы реализовать этот шанс, требуется выполнить всего одно условие - представить в специальную комиссию ООН по границам континентального шельфа пакет океанографических материалов, доказывающих непрерывное продолжение прибрежной части шельфа в центральную часть океана вплоть до глубин в 2500 метров.

Однако доказать это «непрерывное продолжение» очень непросто. Главных проблем три. Во-первых, надо предъявить геолого-геофизические данные, подтверждающие, что структура земной коры «выступа» относится к так называемому континентальному типу, отличительными признаками которого служат повышенная толщина коры (более 30 км) и наличие в ее разрезе гранитного слоя. Дно океана за пределами шельфа сложено «океаническим» типом коры, вдвое более тонким из-за отсутствия гранитного слоя. Во-вторых, в геологическом разрезе «выступа» должны присутствовать осадочные и вулканические породы того же возрастного диапазона и формационного типа, что и на окраине материка, продолжением которого данный «выступ» представляется. К примеру, если на окраине Сибири разрез сложен породами с возрастом от 400 до 50 миллионов лет, то и на хребте Ломоносова, уходящем от побережья к полюсу, надо выявить аналогичные формации, ибо без этого не будет оснований для утверждения, что хребет является подводным «продолжением Сибири». В-третьих, между «выступом» и прибрежным шельфом не должно быть впадин глубиной более 2500 метров или же участков дна шириной более 60 миль, сложенных океаническими базальтами (по этой причине, к примеру, нельзя признать юридическое право африканских стран на шельф Мадагаскара).

Невыполнение любого из условий автоматически приведет к исключению «выступа» из границ прибрежного шельфа и передачу его под управление другой комиссии ООН - по морскому дну, в задачу которой входит распределение прав на эксплуатацию районов океанического дна с соблюдением интересов всего человечества.

Понятно, что задача стоит сложная, и решение ее во многом зависит от состояния геологии и океанографии. СССР долгие годы был одним из мировых лидеров в развитии этих научных направлений, и Россия унаследовала солидный банк знаний о строении дна океанов.

И Россия в полной мере использовала плоды своего исследовательского лидерства, первой из всех стран-участниц Конвенции подав в 2001 году заявку на расширение шельфовых владений в Арктике от Сибири почти до полюса.

Другие приарктические государства, не имевшие столь весомого задела, отстали в заявлении своих прав на десяток лет. Пока подобные заявки подали в комиссию

всего 8 государств. Особой спешки в этом процессе никто не проявляет, поскольку ООН отводит на подготовку заявки после ратификации Конвенции 10 лет и не ограничивает жестко процедурные сроки экспертизы заявки, допуская ее дополнение новой информацией, если в начальном варианте аргументов окажется недостаточно.

По такому неспешному сценарию разворачивается экспертиза российской заявки. Ее осуществляет комиссия ООН, в которую входят 21 эксперт, свободно избранные из числа признанных специалистов 96 стран, ратифицировавших Конвенцию. Россию в ней представляет главный геолог ОАО «Севернефтегаз», советник федерального агентства «Роснедра» Ю. Б. Казмин. Представителей США в её составе нет. Получив в конце 2001 года заявку, комиссия уже в начале 2002 года выдала ряд замечаний, указывающих на неполноту сведений и принципиальные недостатки в системе аргументации принятой россиянами геологической модели.

Что же не удовлетворило комиссию? К заявке не были приложены детальные карты рельефа дна, подтверждающие отсутствие провала между сибирским шельфом и восточными флангами хребта Ломоносова и поднятия Менделеева (а это третий из названных выше ключевых факторов).

Самое удивительное, что соответствующие батиметрические данные в России есть! Но Министерство обороны считает их настолько секретными, что передача их экспертам ООН может нанести ущерб обороноспособности страны. Комиссии было предложено приехать в Петербург, дать подписку о неразглашении секретных сведений и на этих условиях ознакомиться с необходимыми материалами. Ясное дело, что это предложение было проигнорировано. И рассмотрение заявки надолго застопорилось. В апреле 2008 года выход из тупика пыталась найти Морская коллегия РФ. Но, судя по просочившимся в прессу сведениям, позиция Минобороны осталась неизменной.

Борьба за ресурсы Арктики началась. И мы рискуем ее проиграть уже в первом - бумажном - сражении. Кого будем потом винить? Другое замечание комиссии по российской заявке касалось неполноты геологических данных. Бурение на хребтах и поднятиях на дне не производилось, поэтому достоверных прямых сведений, подтверждающих их континентальную природу, нет. Опробование поверхностного слоя осадков с помощью донных трубок и глубоководных аппаратов не дает ответа о внутреннем строении поднятий. А сеть геофизических профилей (вертикальных разрезов) дна в ледовых морях Восточной Арктики настолько редка, что не обеспечивает надежное прослеживание переходов между прибрежными и океаническими структурами.

МПР РФ с пониманием отнеслось к запросу комиссии и запланировало на 2005-2007 годы обширные экспедиционные работы в Арктике. Позднее программа работ была скорректирована и совместным приказом МПР и Минобороны утвержден план действий на 2007-2010 годы по сопровождению российской заявки на юридическое закрепление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах. Как следует из выступления Ю. Трутнева на заседании Морской коллегии 18 апреля, осуществление этого плана в полном объеме сдерживается недостаточным финансированием.

Как обстоят дела сегодня. Очевидно, что юридическое закрепление границ шельфа требует еще огромной работы. Сложность ее усугубляется тем, что у нас нет технических средств для глубоко водного бурения.

В России же даже геофизические морские работы не опережают дипломатические шаги, а отстают от них на несколько лет. Ведь большая часть исследовательского флота, базировавшегося ранее в Мурманске, теперь передислоцирована в южные моря или отдана в долгосрочную аренду зарубежным компаниям. Этим, видимо, и объясняется неспешность наших планов - на вопросы 2002 года дать ответ в 2010-м.

Из всего сказанного ясно, что правительство России в начале XXI века не имело намерения форсировать процесс разграничения арктического шельфа и уж тем более не собиралось применять для этого какие-либо «силовые приемы», выходящие за рамки международного права.

Альтернативой силовой конфронтации всегда служила интернациональная кооперация. В Арктике без нее практически ничего не добиться - слишком обширен и сложен круг проблем, связанных с освоением ресурсов океанического дна. Яркий пример «неизбежности» сотрудничества - Штокмановский проект, с которым в одиночку не рискнул справиться даже такой гигант, как «Газпром».

Заинтересованность более 20 государств в разработке шельфовых месторождений в Арктике создает благоприятные предпосылки для решения одной из приоритетных задач в современной финансовой политике России - привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. В ближнесрочной перспективе такой «приманкой» уже второй десяток лет служат нефтегазовые поля Баренцевоморского шельфа. И к ним, несомненно, следует присовокупить «северный транспортный коридор» - кратчайший морской путь из Европы на рынки юго-восточной Азии и западного побережья США и Канады.

Сдерживающими факторами развития магистрали служат плохая навигационная оснащенность, неразвитость логистической и спасательной инфраструктуры.

Мы до сих пор не преодолели последствия шоковой терапии времени «гайдариномики», проводившейся под лозунгом «Север - обуза для России». В результате реализации этой антинациональной стратегии грузоперевозки по СМП сократились в четыре раза, и все арктические порты Минтранса РФ (за исключением ведомственной Дудинки) пришли в полный упадок. Их причальные сооружения и перегрузочная техника не ремонтировались и не заменялись с советских времен и по большей части непригодны для приема современных большегрузных судов. Кадровый персонал портов девалифицирован, замены выехавшим с Севера работникам нет.

Сеть арктических метеостанций сокращена почти вдвое, система космического мониторинга СМП отсутствует. Национальный центр мониторинга, расположенный в Петербурге, способен «видеть» только западный сектор Арктики, и то по большей части через спутники западных стран. С 2003 года ведутся бесплодные дискуссии вокруг создания национальной системы космического мониторинга СКМ «Север» или более узкой системы «Арктика», но никаких конкретных шагов до сих пор не предпринято.

Эти безрадостные факты резко контрастируют с тем, что делает Запад для освоения Арктики. Вот о причинах и последствиях столь контрастного развития арктических

регионов России, США и Норвегии следовало бы задуматься в первую очередь, не отвлекаясь на анализ «страшилок» об угрозе битвы за арктические ресурсы. Никакой войны не будет - при нынешней стратегии Россия просто добровольно примет на себя роль аутсайдера, которому не под силу хозяйничать в Арктике.

Мурманский вестник.—2008.—3 сентября (№ 166).-С. 3.

(В сокращении)

Горячий интерес к холодному региону

Юния Валамина

Председатель Мурманской областной думы Евгений Никора вернулся с Аляски. Там, в городе Фэрбенксе проходила Восьмая конференция парламентариев Арктического региона, в которой он принимал участие. Об этом и шел разговор на пресс-конференции для мурманских журналистов.

В последние годы мировое сообщество проявляет все более горячий интерес к этому холодному региону. Прошлогодня российская экспедиция «Арктика-2007» только повысила его градус. На днях, на пример, в Арктику отправилось судно береговой охраны «Сэр Уилфрид Лорье» с канадскими исследователями на борту. Канада еще в прошлом году расширила свое военное присутствие в этом регионе, создав глубоководный порт на северной оконечности острова Баффинова Земля.

Власти страны заявляют, что получены научные обоснования их территориальных претензий на значительный сектор Арктики, потенциально богатый полезными ископаемыми. Ученые Канады заявили, что располагают доказательствами принадлежности большей части Арктики их стране и представили подтверждение своего мнения на Международном геологическом конгрессе, который прошел в Осло в начале августа. Речь, в частности, идет о подводном хребте Ломоносова, который, по утверждениям России, является продолжением ее континентального шельфа. Канада стремится доказать свое, мол, хребет примыкает к Североамериканской и Гренландской тектоническим плитам.

Все чаще при обсуждении вопроса об арктическом шельфе звучат выражения «битва за Арктику», «столкновение интересов», «споры и конфликты». Поэтому на пресс-конференции журналисты сразу заинтересовались у Евгения Никоры общим настроением участников встречи на Аляске, а также тем, в каком русле шло обсуждение повестки дня.

Как оказалось, настрой был мирным. Ведь еще в мае пять ведущих арктических государств (напомним: США, Канада, Россия, Норвегия и Дания) на уровне министров иностранных дел договорились, что «битвы за Арктику» не будет, наметили грани сотрудничества в ее освоении. Они условились, что процесс должен проходить без ущерба для экологии этого уникального района и национальных интересов стран.

В центре внимания участников встречи были вопросы морской политики и морской безопасности в Арктике, а также сотрудничество стран этого региона в решении экологических и социальных проблем. В частности, обсуждались проблемы здоровья человека, профилактики нарушений, связанных с адаптацией к текущим климатическим изменениям у коренных народов. Но при этом и постоянно возрастающее влияние человека на природу не осталось вне поля зрения.

«Сейчас разрабатываются планы добычи углеводородов на арктическом шельфе, а, следовательно, создается реальная угроза возникновения новых экологических проблем,

- отметил Евгений Никора. - *Мировое сообщество понимает необходимость совместных действий по противостоянию такой угрозе, особенно в контексте климатических изменений. Для этого нужны мощные международные усилия. Россия традиционно высказывается за их консолидацию на данном направлении.*

При освоении Арктики должны использоваться самые передовые и в то же время самые чистые и бережные по отношению к природе технологии. И парламентарии, как подчеркнул спикер областной думы, могут повлиять на это своей законотворческой деятельностью.

Мурманский вестник.—2008.—21 августа (№ 158).—С.1.

(В сокращении)

Время не ждет

**Михаил Дегтерев, главный
конструктор ФГУП ЦНИИ
им. академика Н.А. Крылова
(Санкт-Петербург)**

Официальные лица нашего государства, в частности Главнокомандующий ВМФ Владимир Высоцкий, не исключают опасности силовых действий при столкновении интересов в Арктике. На заседании Морской коллегии он сказал: *«Пока в Арктике наблюдаются мир и стабильность. Однако нельзя исключить, что в будущем будет присутствовать силовой передел, вплоть до вооруженного вмешательства».*

Уже давно не секрет, что, несмотря на заверения в дружбе, Запад хотел бы видеть Россию в качестве международной свалки отходов, источника энергоресурсов и полезных ископаемых, максимально ослабленной в военном отношении и раздробленной страной, где можно, если понадобится, силой быстро «навести порядок». Об этом говорят и не столь давние события в бывшей Югославии, Ираке и других странах.

Необходимо подчеркнуть, что богатства шельфа – это всенародное достояние России, потому информация, связанная с шельфом, должна быть доведена до граждан всей страны и опубликована не только в региональных печатных изданиях, но и в центральной прессе.

Вопрос приобрел особое значение в связи с заявкой России на существенное увеличение площади шельфа, относящегося к ее юрисдикции.

К сожалению, пока приходится констатировать, что с освоением шельфа Россия серьезно запаздывает. Оборудование для добычи углеводородов под водой значительно сложнее того, которое применяется в наземных условиях. Процесс его создания, испытаний и доработки очень трудоемок и продолжителен. Для этого потребуется не пять-семь лет; а значительно больший срок.

Недавно президент США Джордж Буш снял существовавший в Америке 18 лет запрет на разработку своего шельфа. Это решение дает мощный толчок иностранным компаниям создавать необходимое современное нефтегазодобывающее оборудование. И можно быть уверенным в том, что оно - в дополнение к существующему - будет создано. С его помощью сначала начнется освоение своего шельфа, а потом и российского, потому что без принятия эффективных мер России защищать огромную территорию шельфа будет нечем.

Ориентация же на поставки такого оборудования из стран Запада ставит Россию в зависимое положение, что в создавшейся обстановке представляется как минимум недальновидным. Параллельно должен быть создан специальный обеспечивающий надводный и подводный флот. Тоже сложная задача, требующая больших объемов финансирования. Однако время не ждет. Если не поторопиться, можно не успеть к моменту истощения запасов энергоносителей на континенте, что приведет к трагическим последствиям для отечественной промышленности, энергетики и страны в целом.

**Мурманский вестник.—2008.-14 августа (№ 153).-С. 1.
(В сокращении)**

Каждый день – готовность «номер один»

**Олег Миленин, командир
Кольского объединения ПВО**

Арктика приковывает к себе все большее внимание не только ученых, политиков, но и военных. И это понятно, ведь военные для того и существуют, чтобы в случае необходимости, как говорится, продолжить проведение определенной политики другими средствами.

В последнее время отмечается интенсивная деятельность НАТО по освоению архипелага Шпицберген, использованию существующей там инфраструктуры кораблями и авиацией. Нет гарантий, что Норвегия не откажется от демилитаризованного статуса Шпицбергена и не попытается вытеснить Россию с архипелага.

Интенсивность полетов иностранной авиации вблизи границ ответственности Кольского объединения ПВО постоянно увеличивается. Только за семь месяцев нынешнего года радиотехнические войска объединения обнаружили более 5500 иностранных самолетов. В их числе около 160 боевых самолетов НАТО, почти семь десятков самолетов-разведчиков. Нами зафиксировано более 400 нарушений правил использования воздушного пространства, вследствие чего дежурные силы объединения приводились в готовность «номер один».

В случае возникновения вооруженного конфликта в этом регионе защиту воздушного пространства будет осуществлять Кольское объединение ПВО. Для этого оно имеет современную военную технику - самолеты Су-27, МиГ-31, вертолеты Ми-24, радиотехнические средства четвертого и пятого поколения, зенитно-ракетные системы С-300.

На смену последним, кстати, ожидается поступление новых систем - С-400 «Триумф», чьи характеристики не имеют аналогов в мире. Личный состав прилагает все усилия, чтобы в совершенстве владеть имеющимися вооружением и техникой. В 2008 году наши соединения и части неоднократно принимали участие в различных учениях, поставленные командованием задачи были выполнены на «отлично» и «хорошо». Объединение способно успешно решать и главную свою задачу - противовоздушную оборону объектов, защиту интересов России в арктических широтах

**Мурманский вестник.—2008.-14 августа (№ 153).-С. 1.
(В сокращении)**

Русская Арктика: перспективы развития

Нужны неотложные меры

**Вячеслав Попов, член комитета
по обороне и безопасности,
председатель комиссии по
национальной морской политике
Совета Федерации, адмирал**

Комиссия Совета Федерации по национальной морской политике поддерживает данную в статье оценку ситуации в Арктике. Усиление межгосударственного соперничества в освоении ее природных ресурсов, наращивание военно-морского присутствия США, Канады, Норвегии, в целом НАТО в Арктике требуют принять неотложные меры для безусловного выполнения задач, поставленных Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года.

В современных условиях особую актуальность для нашей страны на Арктическом региональном направлении приобретает решение таких задач, как:

- исследование и освоение этого региона;
- защита национальных интересов России;
- создание судов ледового класса для морских перевозок, специализированных судов для рыбопромыслового, научно-исследовательского флотов;
- учет оборонных интересов государства при разведке и разработке запасов биоресурсов и минерального сырья в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации;
- ограничение иностранной военно-морской деятельности в согласованных районах и зонах на основе двусторонних и многосторонних соглашений с ведущими морскими державами;
- обеспечение национальных интересов России в отношении Северного морского пути, централизованное государственное управление этой транспортной системой, ледокольное обслуживание и предоставление равноправного доступа заинтересованным перевозчикам, в том числе иностранным;
- обновление и безопасная эксплуатация атомного ледокольного флота;
- соблюдение интересов России при разграничении морских пространств и дна морей Северного Ледовитого океана с приарктическими государствами.

Однако надо признать, что сегодня степень реализации и уровень правового обеспечения этих задач отстают от вызовов времени.

В условиях начавшейся в мире эпохи противоборства за ресурсы Мирового океана это является серьезным недостатком национальной морской политики. Найти адекватные инструменты, в том числе и правовые, для обеспечения интересов России в Арктике - одна из наших приоритетных задач.

Мурманский вестник.—2008.-14 августа (№ 153).-С. 2.

(В сокращении)

Как нам поступить?

Алексей Киселев, доктор
исторических наук

Как в этой ситуации поступить русским? С позиций историка, я бы посоветовал и политикам, и хозяйственникам, и ученым:

1) не нагнетать обстановку, не усложнять ее новыми контрмаршами. При рассмотрении проблем шельфа следует исходить из предыдущего законодательства (помнить, в первую очередь, о постановлениях 1926 года о границах арктического сектора СССР) и имеющихся традиций и опыта;

2) надо признать преимущественное право России на всю территорию Арктики, прилегающую к ее северным границам. Как известно, на долю шельфа в Северном Ледовитом океане приходится около 70 процентов всей его площади. И хотя этот океан - самый маленький на Земле, его шельф занимает четвертую часть площади всего шельфа планеты. Еще великий норвежец Фритьоф Нансен сто лет назад писал: *«Дно Баренцева моря, до самого Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа на севере, можно считать частью Европейского материка. Когда-то оно было равниной, составлявшей одно целое с сушей»*;

3) решать все возникающие проблемы на основе международных соглашений, без угроз и применения силы. Приблизительно так, как решается вопрос о «серой» зоне между Норвегией и Российской Федерацией.

Как ученый-северовед, касающийся проблем Арктики во всех своих книгах, как заведующий научно-исследовательской лабораторией исторического регионоведения, просто как коренной мурманчанин, на памяти которого походы в Арктику «Сибирякова» и «Челюскина», «Литке» и «Седова» (не говоря уж об экспедициях второй половины XX века), я понимаю озабоченность Ю. А. Евдокимова складывающейся ситуацией и поддерживаю его инициативы по урегулированию проблемы. И хотя мурманчан в первую очередь интересует Западная Арктика (и Штокман, прежде всего!), но полярный бассейн неразделим, и проблемы Чукотского и Восточно-Сибирского морей нас так же волнуют, как дела в Баренцевом и Карском морях. Невольно вспоминается великий Ломоносов, который призвал *«учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку»*. Путь этот сейчас освоен, но попутно надо решать и другие задачи по освоению этого дальнего края.

Зачем я решился выступить с этой статьей? Не хочу, чтобы Арктика стала такой же горячей точкой планеты, как Персидский залив или Ближний Восток. Мы перетерпим временное потепление, метаморфозы с вечной мерзлотой, сложности освоения нефтяных и газовых месторождений, но надо, чтобы освоение континентального шельфа в Арктике шло цивилизованным путем, бесконфликтно и на пользу человечеству.

**Мурманский вестник.—2008.-14 августа (№ 153).-С. 2.
(В сокращении)**

Список литературы

1. Алексеев, Н. Притяжение Арктики / Николай Алексеев // Пионер.—2008.-- №11.—С.2-7; №12.—С.2-7.
2. Банько, Ю. Арктика – главная ресурсная база российского нефтегазового комплекса XXI века / Юрий Банько // Североморские вести.—2004.—20 августа (№ 34).—С.3.
3. Валамина, Ю. Горячий интерес к холодному региону / Юния Валамина // Мурманский вестник.—2008.—21 августа (№ 158).—С.1.
4. Виноградов, А. Горячей Арктике нужен холодный разум / Анатолий Виноградов // Мурманский вестник.—2008.—3 сентября (№ 166).—С.3.
5. Владимир Путин поздравил участников экспедиции «Арктика-2007» // На страже Заполярья.—2007.—11 августа (№ 64).—С.1.
6. Дегтерев, М. Время не ждет / Михаил Дегтерев // Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).—С.1.
7. Евдокимов, Ю. Горячая Арктика / Юрий Евдокимов // Мурманский вестник.—2008.—31 июня (№ 143).—С. 1-2.
8. Киселев, А. Как нам поступить? / Алексей Киселев // Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).—С.2.
9. Миленин, О. Каждый день – готовность «номер один» / Олег Миленин // Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).—С.2.
10. Попов, В. Нужны неотложные меры / Вячеслав Попов // Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).—С.2.
11. Сапожников, Б. А наши суда работают на Запад.../ Борис Сапожников // Мурманский вестник.—2008.—14 августа (№ 153).—С.2.
12. Селиверстов, Л. Исследователи Арктики объединились под эгидой Мурманского морского пароходства / Леонид Селиверстов // Полярная правда.—2008.—28 марта (№ 43).—С.2-3.
13. Фролов, И. Арктика и Антарктика одинаково интересны: [интервью]/ беседовали Эльви Усманова, Виктория Куценко // Мурманский вестник.—2008.—15 марта (№ 44).—С. 5.
14. Щербаков, В. Арктика под прицелом / Владимир Щербаков // Вокруг света.—2008.-- № 8.—С.. 138-145.